

События истории не могут происходить в разных вариантах, они всегда единственны. Но вот бывает, что они, по какой-либо причине, искажаются. Но рано или поздно правда о событии торжествует. Вот одна из самых значительных в истории Великой Отечественной войны неправда. Кто водрузил Знамя Победы над Рейхстагом? Привыкли считать: это бойцы Егоров и Кантария. Нет, не они. То есть и они тоже. Но гораздо позднее первого знаменосца Победы Григория Булатова.

Он вятский уроженец из города Слободского. Его отец погиб в первые дни войны. И Гриша сразу помчался в райвоенкомат. «Хочу отомстить фашистам за отца»! По молодости не брали. Семнадцать лет. Но он был настойчив. Послали от военкомата на курсы шоферов. Потом зачислили в войска охраны военных складов и сопровождение эшелонов с военными грузами и, наконец, в 1943-м году Булатов с эшелоном лошадей прибыл на фронт, на самый кровопролитный, Северо-Западный, в Великие Луки. Где и принял боевое крещение. Напомним, что именно там свершил свой исключительный по самоотверженности подвиг рядовой Александр Матросов. После шестидневных боёв от роты, в составе которой воевал Булатов, осталось 12 человек. Гриша был замечен как исключительно смелый, ловкий и сообразительный боец, и был взят в роту разведки. Воевал так успешно и храбро, что ратным трудом заслужил солдатский орден Славы и две медали «За отвагу». Его очень любили сослуживцы. Всегда весёлый, сноровистый, быстрый на решения, отважный до безрассудства. Именно ему, в будущей Берлинской операции, друзья единодушно доверили нести Знамя.

Командиром разведчиков был москвич Семён Сорокин, лейтенант. Отличный токарь высшего, шестого разряда, он имел бронь, вдобавок и работал на оборонном предприятии, но так же, как Булатов, рвался в действующую армию. Забегая вперёд, скажем, что москвичи из района Щукино, где он жил, свято хранят его память. Так же, как и в Московском авиационном институте (МАИ), в котором он выполнял сложнейшие токарные работы и до и после войны..

Память об этих разведчиках не может быть занесена пылью забвения, ибо слишком велик их вклад в Победу. Но всё дело в том, что их подвиг никак не вписывался в привычные схемы того времени, когда в нашей стране всем и вся руководила коммунистическая партия, а разведчики самостоятельно решили пойти на вершину рейхстага. Но такое не прощается: компартия не могла, чтобы такое великое событие было свершено без её указаний и без её участия.

Надо сказать, что в музее Вооружённых сил хранится подлинное Знамя Победы. Именно оно было сшито руками разведчиков Семёна Сорокина из алой материи. А на память они отрезали от неё полоску и разделили на восемь кусочков. И потом легко доказали подлинность Знамени. Это превосходно знал маршал Жуков.

В приснопамятный день 30 апреля 1945 года разведчики ворвались в рейхстаг. Свинцовая смертоносная метель бушевала непрерывно снаружи и внутри здания. И только Господь сохранил их живыми. Другого объяснения нет.

Высочили на чердак, оттуда вылезли в окно и побежали по крыше рейхстага. От грохота выстрелов не слышно было как гремело под ногами кровельное железо. Григорий увидел высшую точку на крыше — скульптурную группу и кинулся к ней. На ходу разматывал красную ткань знамени. Пули бились в железо и бетон. Со свистом летели осколки.

«Вятские — парни хватские», — подбадривал себя Григорий, уже почти оглохший от взрывов бомб, разрывов снарядов, пулеметных очередей. Страх был, но его подавила охватившая сердце отвага и уверенность, вспыхнувшая в сердце, что вознесётся над Берлином Знамя Победы.

Присел за трубой, привязал к древку полотнище. Оно сразу радостно заплескалось в берлинском, пропахшем кровью и порохом воздухе. А когда развернулось, тут уж Григорий совсем ничего не опасаясь — дело сделано — открыто выпрямился, раскинул руки наподобие креста и крикнул вниз, на площадь перед рейхстагом: «Всем видно? Знамя всем видно?»

И его увидели! И бойцы, и маршал Жуков увидел. В стереотрубу. Именно он сам вскоре распорядился отправить великую святыню на вечное хранение в Москву. Именно он при встрече сказал Григорию о том, что его представляют к званию Героя Советского Союза.

В наградном листе рядового Григория Петровича Булатова написано: «29.04.1945 года полк вёл ожесточённые бои на подступах к рейхстагу, вышел на реку Шпрее. Тов. Булатов был из тех, кому было приказано на подручных средствах форсировать р. Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы. Беря с боя каждый метр площади, в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание рейхстага. С ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейхстага. Пробившись на верхний этаж тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Маршал Жуков ехал в Москву и взял с собой знаменосцев из разведроты: лейтенанта Семёна Сорокина, рядовых Григория Булатова и Виктора Правоторова на приём в Кремль по личному приглашению генералиссимуса Сталина.

А там... а там «вождь всех времён и народов» налил Григорию фужер коньяку и сказал: «От тебя требуется ещё один подвиг: двадцать лет молчать о том, что ты установил Знамя над Рейхстагом. Такова сейчас международная обстановка». Вот так. То есть по мнению вождя для международной обстановки было лучше, что знамя вознесут грузин и русский, а не один русский. Тогда, видимо, возникла в голове Сталина формула ответа на вопрос, кто он по национальности. «Я русский грузинского происхождения». Ещё к разведчикам присоединили потом лейтенанта казаха Кошкамбаева.

У Мелитона Кантария не было таких боевых наград, как у Булатова, но было достоинство, которым Булатов не обладал, Кантария был грузин. И они с Егоровым несли Знамя и укрепляли его у ног германской скульптуры через девять часов после Булатова. В ночь на первое мая. Не под пулями несли. Смело шагали по крыше поверженной фашистской цитадели. Одетые в штатное воинское обмундирование, они, конечно, не были похожи на бойцов-разведчиков в телогрейках, чей командир лейтенант Сорокин вообще был в неуставной трофейной кожанке.

Нашей пропаганде была нужна победная установка Знамени над рейхстагом. Таковую и отсняли и представили наши исполнительные служаки. Такие кадры всегда видели мы и справедливо полнились наши сердца гордостью за нашу армию.

Пора, давно поклониться могиле первого знаменосца Победы Григория Булатова. К чести его вятских земляков, на его родине, это свершено. Установлен ему памятник, отчеканена памятная медаль, снят хороший фильм «Солдат и маршал» Марины Дохматской и Бориса Свистунова. Но повсеместной, широкой, общероссийской правдивой известности о нём пока нет. И общемировая известность нужна. Не стометровку бежал, шёл фактически на верную смерть.

А далее всё в его жизни после подвига и уже до самой кончины было горько и тяжело. Из Кремля его повезли на дачу. Он потом говорил, что это была дача Берии. Такой тогда у Григория был невероятный день: встреча с маршалом Жуковым, с вождём, Кремль, ожидание Звезды Героя и тут же неожиданная просьба молчать двадцать лет, — всё смешалось в его голове. А коридорная в белом кружевном фартучке была так любезна, прямо сама льнула к солдатику, говорила, как счастлива ухаживать за ним. Да он её и не коснулся, рук не протянул. Он и парнем-то был нецелованным, стеснялся девушек.

А эта девица повалилась вдруг на пол, задрала юбку, оголилась и завизжала: «На помощь!».

Через секунду, значит, стояли у дверей — ворвались офицеры, избили Григория, скрутили, утащили в «чёрный воронок», а девица под их диктовку написала «показания», как рядовой Булатов хотел её изнасиловать.

И дали герою войны 15 лет за «попытку изнасилования». И такой метод, кто не знает, пусть узнает, наши эмвэдэшники и кагэбэшники использовали во многих случаях. Старшее поколение должно помнить, как так же посадили футболиста Эдуарда Стрельцова, знаменитого «Стрельца». Повезли после матча за город, на дачу, так же подкатали девицы, вот и всё.

Но это футболист всё-таки. А здесь человек, поставивший точку в Великой Отечественной войне. Он не просто герой, он русский человек в чистом виде. Который берёт на себя самое трудное. Но он не вписывался в каноны партии и правительства. Всё же должно было свершаться по их указаниям.

К штурму рейхстага было подготовлено девять знаменных групп. У каждой Знамя, у каждой задание — установить его на крыше. На одну группу не надеялись — убьют, другие дойдут. Расчёт суровый, но это война.

А тут незапланированная разведрота из армии Шатилова. Разведчики, которым позволено действовать самостоятельно. Они и загорелись. Они видывали такие виды, бывали в таких переплётах, а уж что говорить об общем любимце Грише Булатове. Самый молодой! И на всех снимках он стоит на первом плане, совсем парнишка, полный радости. И снимки обошли многие центральные газеты. А делали снимки фотокоры и «Правды», и «Красной Звезды», и «Комсомольской правды». Ясно, что не так просто ставили на первое место Григория.

Но потом уже снимков этих не появлялось нигде вплоть до 70-х годов.

А как же двадцать сталинских лет? Да никак. О них Григорий помнил. И о нём маршал Жуков и генерал Шатилов помнили. К ним из заключения писал Булатов. Его, по их ходатайству, освободили в 47-м. Он ещё два года шоферил в Группе Советских войск в Германии, потом вернулся в Слободской. И жил и молчал. А маршал Жуков впал в немилость.

Давайте представим жизнь Григория. Он держал слово, данное вождю. Работал водителем, мотористом на речном катере, слесарем на фанерном комбинате «Красный якорь». Но когда прошло 20 лет, сказал друзьям. Высмеяли. Да и какие уже там были друзья, друзья — собутыльники. И попробуйте не выпить, когда тебя считают луном,

самозванцем. Какой ты герой, когда во всех учебниках значатся другие знаменосцы. Да ещё надо сказать, что, несомненно, Григория вели незримые цепкие руки спецслужб. И подпавляли и втравливали в драки. Нашли в доме банку краски — протокол: ворованная. Вторая судимость тут же. Кто там будет разбираться, за что была первая. Вскоре схватил и третью. Поцапался по пьянке. Другому бы простили, его за решётку. Ну, какой же он герой после этого? Героев в школу приглашают перед ребятами выступать, а тут дядька, которого дети и у пивной видели, какой же это пример для подражания.

Да что говорить — когда сам маршал Победы в немилости и у Сталина и у Хрущёва, кто там будет заниматься рядовым солдатом.

За два дня до его ухода с земли в Слободском появились двое крепких мужчин в штатском. В день кончины Григория Петровича (ещё никто не знал о трагедии — свидетельство дочери и зятя) они заявили к нему домой, изъяли его записи, письма к нему маршала Жукова и генерала Шатилова. Эти письма были, в частности жена вспоминала строчки Жукова: «Гриша, ты топтал сапогами рейхстаг, растопчи ими проклятую бутылку». Зять вспоминал, что Григорий Петрович оставил много записей о войне и конце войны.

Бог мне простит, уверен, что смерть Григория Булатова не была самоубийством. Он мешал легенде о Знамени Победы. Сейчас это всё исследовано досконально. Свидетель снятия тела из петли указывает на высокую трубу под потолком. Как невысокий ростом человек мог привязать за неё верёвку. И как без какой-либо подставки влез в петлю. Прямо с пола? Нет, его, скорее всего, повесили. Повесили и закрыли дело. Ни следствия, никаких выводов.

Это очень напоминает гибель Сергея Есенина. Тоже труба под потолком, тоже непонятно как привязанная к ней верёвка.

Свидетель и участник подвига однополчанин Виктор Правоторов, призванный из Макеевки, который помогал Григорию нести Знамя, оставил на рейхстаге гордую надпись (есть фотография): «Мы из Донбасса! Знай наших!». И его судьба трагична. Он не ждал 20 лет и рассказал о штурме. И вскоре погиб, якобы от того, что взялся руками за оголённые провода под напряжением. И это фронтовой разведчик. Кто поверит?

Вот хроника водружения Знамени: первая — бегут разведчики Семёна Сорокина. Следующий кадр: Булатов укрепляет древко. Рядом Сорокин, за ними Правоторов. Вторая съёмка, отредактированная: разведчики бегут, но кадр уже со спины. Прикручивает знамя уже не Булатов в пилотке, а воин в шлеме танкиста.

И в воспоминаниях маршала Жукова время установки знамени 29 апреля в 14–15 по московскому времени. Да, ещё шли бои, но уже Знамя Победы, вдохновляя, реяло над поврежденным исчадием ада.

Совсем не поздно нам, живым, требовать подробного исследования жизни и кончины героя войны Григория Петровича Булатова. Каково ему было жить с кличкой «Гришка-рейхстаг». С обиды и боли он даже эти слова вытатуировал на своём теле. Осуждаете? А вы примерьте его судьбу на себя.

Нельзя, чтобы ложь, даже красивая, продолжала жить в истории. Думаю, это и грузинам и казахам не надо. Фактически был затравлен, доведён до самоубийства или, скорее всего, убит национальный герой русского народа. И от этого очень тяжело.

